

СЕЛЬСКИЙ ВѢСТНИКЪ

№ 9

ВТОРНИКЪ

1881

27-го ОКТЯБРЯ

Цѣна за 4 мѣсяца съ пересылкою 1 рубль.
Цѣна за объявленія со срока 10 копѣекъ.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи «Правительственнаго Вѣстника», въ С.-Петербургѣ.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ, БЕЗПЛАТНОЕ ДЛЯ ВОЛОСТНЫХЪ ПРАВЛЕНІЙ

СВЯТЦЫ - МѢСЯЦЕСЛОВЪ.

Съ 8-го по 14-е ноября, 24-я недѣля по Пятидесятницѣ.

Воскресенье, 8-го ноября. Соборъ св. архистратига Михаила и прочихъ силъ безплотныхъ; Марфы, въ мѣрѣ Маріи, супруги св. Довмонга псковскаго, † 1300, погребена въ Псковскомъ Иоанно-Предтеченскомъ монастырѣ.

Понедѣльникъ, 9-го Муч. Онисифора и Порфирія † IV; преп. Матроны † 492; преп. Фоктисты † 881; преп. Екстолиа † 610 и Сосипатры, дочери импер. Маврикія, † ок. 625; преп. Иоанна Колова † VI; муч. Антонія; муч. Александра седунскаго † IV; преп. Елладія; преп. Симеона Метафраста † X, муч. Христофора и Мавры; муч. Нарсы и Артемона; преп. Евемія и Неофита † X—XI; преп. Онисифора печерскаго † 1143, мощи въ Антон. пещ.

Вторникъ, 10-го. Св. апост. отъ 70-ти: Олимпія, Родіона, Сосипатра, Ераста, Куарта и Тертія; муч. Ореста врача † ок. 304; свящ. муч. Милія, еписк. персидскаго, и двухъ учениковъ его † 341; преп. Феострикта, же въ Символѣхъ, † IX; св. Нонна еп. † 471; муч. Каллопія, Нира и Оріона; муч. Константина, князя грузинск., † 842.

Среда, 11-го. Великомуч. Мины † 304; муч. Виктора и Стефаниды † II; муч. Викентія † 304; преп. Феодора студита † 826; блаж. Максима, Христа ради юродиваго, моск. чудотворца, † 1433; Стефана дежанскаго, короля сербск., † 1321—1336; Мартирія зеленецкаго, † 603, мощи его подъ спудомъ въ Зеленецкомъ монастырѣ въ Ново-Ладожскомъ уѣздѣ.

Четвергъ, 12-го. Св. Иоанна милостиваго, патриарха александр., † 620; преп. Нила постника † ок. 450 или 450; прор. Ахія; муч. Арсакія; Льва, патр. константиноп.; Нила милоточиваго † XVII; св. Иоанна васаата въ Ростовѣ, † 1580, мощи его подъ спудомъ въ Ростовской церкви св. Власія. Милостивныя иконы Божіей Матери.

Пятница, 13-го. Св. Иоанна Златоустаго, архіеписк. константиноп., † 407; муч. Антонина, Никифора и Германа † 308; муч. Манефы † 308.

Суббота, 14-го. Св. апост. Филиппа изъ 12-ти; св. Григорія Паламы, архіеписк. ессал., † ок. 1360; усненіе правотворца царя Густивіана † 565 и память царицы Фодоры, его супруги, † 548; преставл. преп. Филиппа иракскаго † 1527, мощи его подъ спудомъ въ Иранской пустыни, въ Череловскомъ уѣздѣ.

Событія. 12-го ноября Бракъ Иоанна III съ царевной византійской Софіей и принятіе въ государственный гербъ двухглаваго орла, въ 1422 г.

— 14-го. Рожденіе Государыни Императрицы Маріи Оеодоровны, въ 1847 г.

Ярмарки. 8—22 ноября въ Тулѣ, въ Михайловской сл., Елатеринской губ., Бахмутско у., и въ с. Макарьевскомъ, Вятской губ., Котельническаго у.; 8—15 въ Вышнемъ Колочкѣ, Тверской губ., и въ Вознесенск. пос., Владимірской губ., Шуйскаго у.; 14—25 въ Кузурѣ, Пермской губ.; 14—26 въ с. Моршѣ, Самарской губ.

Памятникъ солдату Архипу Осипову.

Въ городѣ Владикавказѣ сооруженъ памятникъ солдату Архипу Осипову, по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, родомъ изъ крестьянъ Кіевской губерніи, Липовецкаго уѣзда, села Каменки, увѣковѣчившему свое имя рѣдкимъ подвигомъ самоотверженія. Постройка памятника только что окончена, и открытіе его послѣдовало 24-го числа этого мѣсяца. По этому случаю предлагается читателямъ «Сельскаго Вѣстника» разсказъ о славномъ подвигѣ.

Дѣло было болѣе 40 лѣтъ тому назадъ, когда Кавказъ еще не былъ покоренъ русскими и во многихъ мѣстахъ велась горячая война съ тамошними горскими жителями. По восточному берегу Чернаго моря былъ выстроенъ рядъ русскихъ укрѣпленій, для защиты отъ нападеній сосѣднихъ горцевъ на наши поселенія. Въ ряду этихъ укрѣпленій было укрѣпленіе Михайловское, а въ немъ гарнизона 300 солдатъ, изъ коихъ около 100 человекъ было больныхъ. Однажды лазутчики дали знать въ укрѣпленіе, что горцы собрали силу въ десять или одиннадцать тысячъ человекъ и намѣрены напасть на укрѣпленіе. Начальникъ гарнизона штабсъ-капитанъ Лико созвалъ военный совѣтъ изъ всѣхъ офицеровъ и тѣхъ рядовыхъ, которые имѣли знаки отличія св. Георгія и св. Анны. На совѣтѣ положено было защищаться до послѣдней капли крови, а въ крайности—взорвать укрѣпленіе на воздухъ, поджегши пороховой погребъ. Отъ этого рѣшенія гарнизонъ воодушевился твердостью, а затѣмъ окончательно ободрился, когда къ нему неожиданно подошли на подмогу двѣ роты: одна тенгинскаго полка, подъ командою подпоручика Краунсгольда, а другая навагинскаго полка, подъ командою поручика Худобашева. Такимъ образомъ, всего составилось гарнизона около 500 человекъ.

Въ тенгинской ротѣ находился солдатъ Архипъ Осиповъ, давно отличавшійся своею беззавѣтной храбростью и шутиливостью. Онъ вызвался взорвать пороховой погребъ и только просилъ товарищей съйти кому-то изъ родныхъ его ситцевую рубаху, которая составляла все его имущество, да помпнуть его дѣло,—и тутъ же началъ балагурить, представляя, какава это выйдетъ потѣха, когда неприятель полетитъ вверхъ ногами на воздухъ.

Горцы не испугались прибывшаго подкрѣпленія, имѣя силы все-таки въ 20 разъ больше нашего гарнизона, и

рѣшили сдѣлать на него нападеніе. Обыкновенно гарнизонъ въ полночь уходилъ на покой, и на валахъ оставались одни только часовые, но въ темную и туманную ночь съ 21-го на 22-е марта — черезъ пять дней по прибытіи подрѣбленія — весь гарнизонъ всю ночь не сходилъ съ валавъ. Эту именно ночь выбрали горцы для нападенія. На зарѣ они густыми толпами ринулись на укрѣпленіе съ громкими криками и пылающими головнями въ рукахъ. Сначала было сдѣлано по нападающимъ три залпа картечью изъ пушекъ, а потомъ гарнизонъ пустилъ въ дѣло штыки и приклады. Три раза наши солдаты отбивали приступы непріятели, но онъ продолжалъ нападать. Укрѣпленіе загорѣлось въ нѣсколькихъ мѣстахъ; всѣ офицеры были перебиты, оставался только начальникъ гарнизона, но и тотъ былъ тяжело раненъ; однако, онъ продолжалъ командовать боемъ, опираясь правой рукой на саблю, а лѣвой отбиваясь кинжаломъ. Наконецъ, пушки были взяты непріятеlemъ, и штабсъ-капитанъ Лико палъ, пораженный нѣсколькими ударами.

Тогда всѣ удѣлѣвшіе защитники Михайловскаго укрѣпленія собрались вокругъ Архипа Осипова, который сталъ ихъ командиромъ, за смертью всѣхъ офицеровъ. Онъ велѣлъ опустить подъемный мостъ въ середину укрѣпленія и всѣмъ отступать туда, чтобы заманить туда же и непріятели какъ можно въ большемъ числѣ. Неприсятель и дѣйствительно бросился за отступившими къ пороховому погребу. Тогда Архипъ Осиповъ воскликнулъ: «Братцы, спасайся, кто можетъ, да помните мое дѣло!» — и съ горящимъ пальникомъ въ рукахъ кинулся въ пороховой погребъ. Черезъ минуту послѣдовалъ страшный взрывъ, и отъ Михайловскаго укрѣпленія осталась только огромная груда развалинъ, похоронившихъ подъ собою горсть храбрыхъ своихъ защитниковъ и множество непріятели. Изъ нашихъ спаслось человекъ около тридцати, но и они почти всѣ погибли тутъ же подъ кинжалами разъяренныхъ горцевъ. Лишь нѣсколько человекъ тяжело раненыхъ были взяты въ плѣнъ, и они-то впоследствии рассказали обо всемъ происшедшемъ.

Императоръ Николай Павловичъ повелѣлъ увѣковѣчить память рядоваго Архипа Осипова, сохранивъ навсегда его имя въ спискахъ первой роты тенгинскаго полка, считая его первымъ рядовымъ. Приказано было на переключкахъ вызывать Архипа Осипова, а первому за нимъ рядовому отвѣчать: «Погибъ во славу русскаго оружія въ Михайловскомъ укрѣпленіи, на берегу Чернаго моря». Этотъ обычай свято соблюдается въ тенгинскомъ полку до сихъ поръ.

Архипъ Осиповъ на службу поступилъ, имѣя 18 лѣтъ отъ роду, въ 1820-мъ году, слѣдовательно, до своей геройской кончины состоялъ на службѣ 20 лѣтъ.

Давно возникла мысль соорудить памятникъ герою, и теперь она приведена въ исполненіе. Памятникъ представляетъ высокую пирамиду (четырёхгранный островерхій столбъ) изъ сѣро-синяго мрамора, а на ней бронзовый горный орелъ, держащій въ клювъ бронзовый вѣнокъ. На одной сторонѣ пирамиды сдѣлана надпись. На памятникъ израсходовано около 10 тысячъ рублей, которые собраны по подпискѣ между чинами кавказской арміи.

Обмазка деревянныхъ стѣнъ глиною.

Въ статьѣ о глино-соломенныхъ крышахъ было говорено, что съ помощію глины можно сдѣлать безопасными отъ огня не однѣ крыши строеній, но и стѣны. Деревянные стѣны, особенно въ сухую погоду, загораются очень легко. Поэтому тамъ, гдѣ строенія стоятъ близко одно отъ другаго, безопасной крыши недостаточно, а нужно оберегать и стѣны, чтобы онѣ не такъ легко загорались отъ сосѣдняго пожара, какъ теперь. Для этого можетъ служить средство самое простое — обмазка снаружи стѣнъ глиною. Дерево, покрытое глиною, воспламеняется отъ огня не скоро, а сначала тлѣетъ, почему и загасить его не трудно, пока не разгорѣлось.

Небогатому деревенскому населенію слѣдуетъ обратить особенное вниманіе на этотъ подручный и удобный способъ. Нужный для этого матеріалъ, то-есть глина, ничего не стоитъ, кромѣ подвозки на самое близкое разстояніе съ деревенской околицы; накопать глины и подвезти ее ко двору — это можетъ быть сдѣлано домашними средствами каждаго домохозяина въ свободное отъ работы время. Размѣсить съ водой глину и обмазать ею, съ помощію простаго вѣника, всѣ наружныя деревянныя части, особенно пазы между бревнами, гдѣ прокладывается мохъ или пакля, — это также работа простая и не трудная.

Въ примѣръ того, какую пользу можетъ оказать предлагаемое средство во время пожара, приведемъ слѣдующій случай: Въ селѣ Ольшанкѣ, Пензенскаго уѣзда, вспыхнулъ пожаръ при сильномъ вѣтрѣ; по соломеннымъ крышамъ огонь пошелъ быстро, и строенія такъ разгорались, что къ нимъ нельзя было подойти даже не очень близко. Огонь такимъ образомъ шелъ безпрепятственно до избышки, пазы которой были промазаны глиной, а вся соломенная крыша пропитана глинянымъ растворомъ. Сильный жаръ отъ горѣвшей сосѣдней постройки долго не производилъ на нее никакого дѣйствія. Вѣтромъ пламя перекинуло на другой порядокъ, загорѣлось далѣе этой избы, а у ней стали горѣть лишь дверь и дверные и оконные косяки. Эта изба обратила на себя общее вниманіе, и крестьяне потомъ въ одинъ голосъ заявляли, что и сами хорошо понимаютъ, какую пользу оказываетъ обмазка крышъ и стѣнъ глиною, и если не дѣлаютъ этого, то за недостаткомъ времени и рабочихъ рукъ, нужныхъ для этой работы. Такая отговорка едва ли основательна. На это дѣло требуется количество труда не на столько значительное, чтобы съ нимъ не могло управиться даже и немногочисленное семейство въ нѣсколько дней, которые могутъ выдаться лѣтомъ между полевыми работами, или осенью, когда работы кончились. Главное препятствіе здѣсь безъ сомнѣнія только то, что подобное дѣло до сихъ поръ не было въ обычаѣ.

На вышеозначенную отговорку крестьянамъ было предложено, чтобы они помогали другъ другу поливать крыши глиной и обмазывать стѣны, какъ цѣлой деревней помогаютъ погорѣльцамъ возить лѣсъ на новыя постройки и ставить срубы. При помощи нѣсколькихъ сосѣдей, каждый домъ можно было бы обладать въ какой нибудь одинъ или два праздничныхъ дня послѣ обѣда. Это предложеніе крестьяне одобрили и обѣщали попробовать. Пожелаемъ, чтобы

дѣло не кончилось только общаніемъ. И пожелаемъ также, чтобы между нашими читателями нашлось побольше охотниковъ попробовать такое простое и полезное средство, какъ употребленіе глины для безопасности построекъ отъ пожаровъ.

Разныя извѣстія.

Изъ села Сосновки, Сердобскаго уѣзда, Саратовской губерніи, сообщаютъ редакціи, что старавіемъ мѣстнаго священника Петра Н. Зиновьева, на собранныя имъ отъ прихожанъ пожертвованія, сооружена и поставлена въ церкви икона св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, на память о въ Бозѣ почившемъ отъ руки злодѣевъ обожаемомъ Монархѣ Александрѣ Николаевичѣ. Икона стоимостью не менѣе 50 рублей. При ней положено имѣть неугасимую лампаду.

— Изъ села Выматки, Гдовскаго уѣзда, С.-Петербургской губерніи, сообщаютъ редакціи, что пораженные скорбію о мученической кончинѣ Государя Императора Александра Николаевича, прихожане выматскаго храма, въ 9-й, 20-й, 40-й и полугодовой день 1-го сентября, при нарочитыхъ литургіяхъ и панихидахъ, изливали свою скорбь предъ Господомъ, моля объ упокоеніи Царя-Мученика, Страдальца за Русскую землю. Крестьяне деревни Кріушь съ сосѣдними селеніями на рѣкѣ Наровѣ постановили построить каменную церковь на память о въ Бозѣ почившемъ Императорѣ, на что уже и получено разрѣшеніе епархіальнаго начальства.

Въ нынѣшнемъ году во всей Россіи (также какъ и въ иностранныхъ государствахъ) первый морозъ и первый снѣгъ появились необыкновенно рано. Во многихъ городахъ издавна ведутся записи о перемѣнахъ погоды, записывается и то, когда въ какомъ году бываетъ первый морозъ и выпадаетъ первый снѣгъ. Изъ годовыхъ записей выводится *среднее время* между раннимъ и позднимъ появленіемъ мороза и снѣга, и обыкновенно эти явленія происходятъ лишь на вѣскольکو дней раньше или позже этого средняго времени. А въ нынѣшнемъ году первый морозъ появился ранѣе средняго времени въ Москвѣ на 16 дней, въ Петербургѣ на 18, въ Варшавѣ на 24, въ Харьковѣ на 23, въ Елисаветградѣ на 27, въ Ставрополѣ на 35 дней. И первый снѣгъ выпалъ ранѣе средняго времени въ Москвѣ на 19 дней, въ Петербургѣ на 20, въ Варшавѣ на 26, въ Воронежѣ на 34, въ Елисаветградѣ на 44, въ Одессѣ на 55 дней.

Ученые объясняютъ это явленіе тѣмъ, что въ Ледовитомъ океанѣ было нынѣ огромное накопленіе льдовъ (которые тамъ и лѣтомъ плаваютъ по морю цѣлыми громадными горами), и отсюда нагнало ранній холодъ и на европейскія страны.

Ранніе морозы и снѣга во многихъ мѣстахъ были неблагоприятны для хозяйства: задерживали уборку съ полей хлѣба и льна, а также овощей полевыхъ и огородныхъ, которыхъ немало и попорчено, препятствовали осенней обработкѣ пашни и сократили время пастбы скота на подожженомъ корму. Кроме того судоходство должно прекратиться ранѣе обыкновеннаго, вслѣдствіе чего и многіе грузы не дойдутъ по назначенію.

Изъ Рязани пишутъ, что тамошнее земство хотѣло устроить полезное дѣло при школахъ, но сельскія общества не оказали ему поддержки. Въ южныхъ уѣздахъ губерніи прежде были богатые дубовые лѣса, а нынѣ они все вырублены и на ихъ мѣстѣ осталась голая пустыня. Разводить вновь лѣсъ сѣменами для хозяевъ затруднительно, а готовыхъ саженцевъ съ

корешками негдѣ достать. Земство и вознамѣрилось устроить при сельскихъ школахъ лѣсные питомники — на свой счетъ выдать школамъ древесныя сѣмена для посѣва и отпускать ежегодно на каждую школу по 30 рублей на расходы по содержанию питомниковъ, изъ которыхъ высадки выдавались бы бесплатно всѣмъ желающимъ, для посадки на свободныхъ мѣстахъ. Нужно было только, чтобы общества отвели при школахъ клочки земли для питомниковъ. Но когда губернская управа обратилась въ училищные совѣты съ просьбою увѣдомить ее, какія изъ школъ могутъ и желаютъ развести у себя питомники, то, къ сожалѣнію, отовсюду получила отвѣты, что или земли для разведенія питомниковъ не имѣется, или общества совсемъ не желаютъ разводить ихъ.

6-го октября въ хуторѣ Бняжемъ, Валковскаго уѣзда, Харьковской губерніи, произошелъ значительный пожаръ вслѣдствіе того, что дѣти оставались безъ надзора. На гумнѣ отставнаго солдата Недбайла играли со спичками его два внука, пяти и двухъ лѣтъ, и подожгли гумно. Пожаръ распространился на сосѣднія постройки и истребилъ 9 крестьянскихъ дворовъ со всѣмъ имуществомъ и хлѣбомъ. Убытокъ исчисляется въ 12½ тысячь рублей.

Шампанская розь, о которой сообщено было свѣдѣніе въ № 5-мъ «Сельскаго Вѣстника», имѣется въ продажѣ въ сѣмянной торговлѣ А. Родевича въ Варшавѣ (Медовая улица, домъ № 15), а также у Владимира Навиформича Данилова, въ мѣстечкѣ Тетіевѣ, Киевской губерніи, по 1 р. 10 к. за пудъ на мѣстѣ. — Изъ имѣнія графа Браницкаго, гдѣ эта розь была засѣяна въ значительномъ количествѣ, редакціи получила извѣстіе, что тамъ въ нынѣшнемъ году сѣмена этой ржи не поступятъ въ продажу, такъ какъ они употреблены на усиленный посѣвъ на собственныхъ поляхъ владѣльца.

СИБИРСКАЯ СВЯТЫНЯ.

(С. В. Максимова)

(ПРОДОЛЖЕНІЕ)

Когда послы вернулись изъ Москвы, Ермакъ поладилъ съ тамошнимъ народомъ: они носили къ нему всякіе съѣстные припасы и подали шкурками пушныхъ звѣрей. Завелись у него и друзья. Одинъ оповѣщалъ его, что Кучумовъ братъ, Маметкуль, сильный и могучій богатырь, идетъ мстить и стоитъ уже съ войскомъ, и подстерегая казаковъ, Ермаковъ отрядъ напалъ на враговъ ночью, врасплохъ, порубилъ сонныхъ татаръ, а самого Маметкула взялъ живымъ. Плѣнника Ермакъ обласкалъ и отправилъ въ Москву. Здѣсь принявъ онъ былъ новымъ Царемъ, старшимъ сыномъ Царя Грознаго, кроткимъ и богомольнымъ Феодоромъ. Татарскій богатырь вступилъ въ царскую службу, участвовалъ въ битвахъ и ходилъ подъ Серпуховъ усмирять татаръ. Когда нѣкоторые изъ сибирскихъ туземцевъ не хотѣли покоряться и платить подати, Ермакъ высылалъ противъ нихъ отряды. Въ одномъ походѣ погибъ его товарищъ, атаманъ Никита Панъ, ходившій на великую рѣку Обь, которая принимаетъ въ себя рѣку Иртышъ. Возвратившійся Кольцо уже не нашель этого своего сподвижника живымъ. Когда (въ 1584 году) татары сказали Ермаку о нападении на нихъ степныхъ киргизовъ, и Ермакъ послалъ на выручку самого Кольцо, коварные татары завели казаковъ въ

засаду и всѣхъ истребили. Тутъ погибъ и славный атаманъ Кольцо, а вскорѣ за нимъ, въ новой стычкѣ, и другой старый казакъ, атаманъ Иванъ Михайловъ.

Лѣтомъ того же года прослышалъ Ермакъ, что по Пртышу плыветъ бухарскій торговый караванъ, что Кучумъ, бродившій по степи въ верховьяхъ этой рѣки, купцовъ задержалъ и не пропускаетъ. Ермакъ собрался въ походъ самолично съ 50 казаками и поплылъ по Пртышу. Это было 5 го августа 1584 года. Въ дорогѣ застигла его буря темною непроглядною ночью. Шелъ проливной дождь. Казаки остановились почевать на острову и, полагая, что рѣка съ обѣихъ сторонъ глубока, не поставили сторожей. Кучумъ, коварно обманувшій казаковъ вѣстью о небываломъ караванѣ, самъ сидѣлъ въ то время въ засадѣ, и ждалъ. Подкравшись къ спящимъ, онъ всѣхъ до единого перерѣзалъ. Ермакъ, не видя ни откуда помощи, побѣжалъ къ своему стругу и въ темнотѣ не нашелъ его, потому что татары тотъ стругъ отвели. Ермакъ бросился вплавь, но дареная кольчуга была такъ тяжела, что онъ выбился изъ силъ—и потонулъ. То мѣсто и до сихъ поръ показываютъ, какъ святыню. Черезъ недѣлю татары вытащили Ермаковъ трупъ. Осмотрѣли—и признали, что онъ самый: средняго роста, крѣпко шитый, что называется коренастый и могучій. Только свѣтлые и быстрые, грозные глаза его были закрыты; черные, какъ вороново крыло, волосы, свившіеся въ кольца, были его, какъ и окладистая кудрявая борода. Такимъ видывали Ермака впереди всѣхъ въ битвахъ, таковымъ описали его и лѣтописцы къ нашему вѣдѣнію. Послѣ поруганій надъ трупомъ, татары погребли Ермака на своемъ кладбищѣ, подъ кудрявою сосною. Самаго мѣста они казакамъ не указали, и оно теперь намъ неизвѣстно. Имя дотолѣ невѣдомаго казака прославилось въ окрестныхъ мѣстахъ. Рассказывали потомъ между прочимъ, что когда татары, наругаясь надъ трупомъ, стрѣляли въ него стрѣлами, изъ тѣла текла кровь. Надъ могилою Ермака теплится свѣча почью, а днемъ восходитъ изъ нея къ небу огненный столбъ. Взятая съ могилы земля изцѣляла отъ болѣзней; когда брали ее съ собою въ походъ—побивали, не было этой земли—возвращались безъ добычи. Прибавляютъ, что самый трупъ, выпутый изъ воды черезъ недѣлю, казался живымъ человѣческимъ тѣломъ.

Вспомнили объ Ермакѣ въ Москвѣ, послѣ тяжелыхъ невзгодъ и неурядицъ лихолѣтья, которое посѣтило Московское Государство послѣ смерти царя Ѳедора: Молодой царь Михаилъ Ѳедоровичъ Романовъ велѣлъ въ большомъ московскомъ успенскомъ соборѣ, на Преображенъевъ день, кликать сибирскимъ побѣдителямъ большимъ возгласомъ вѣчную память. Тоже самое установлено имъ на всѣ будущія времена для города Тобольска. Это и исполняется тамъ въ Софійскомъ соборѣ въ первое воскресенье Великаго поста въ служебномъ чинѣ православія. «Всегласно кликами воспоминаютъ» героевъ и возглашаютъ имъ вѣчную память.

Вѣчная память въ сибирской странѣ подвигамъ Ермака сказывается въ разказахъ, пѣняхъ, въ памяти и указаніяхъ на тѣ мѣста, гдѣ билась и побѣждала его храбрая дружина. Вездѣ видится и слышится, что Ермакъ былъ настоящимъ богатыремъ и, расказавшись въ прежнихъ грѣхахъ и разбояхъ, сталъ благочестивымъ чело-

вѣкомъ, которому видимо помогала Божія сила. Для многихъ Ермакъ казался праведнымъ и блаженнымъ.

Въ одномъ изъ крутыхъ, высокихъ и утесистыхъ береговъ рѣки Чусовой указываютъ глубокую и длинную пещеру и зовутъ ее Ермаковой. Здѣсь будто бы укрывался онъ отъ Вогуличей, и сложилъ потомъ собранный имъ сокровища, когда на Волгѣ удалые подвиги надъ невѣрными смѣнилъ на разбой надъ своими. Есть на этой же рѣкѣ Камень-Ермакъ—известковая скала и гора Ермаковка близъ селенія того же имени, а въ другомъ мѣстѣ мель, называемая Ермаковымъ Переборомъ. Въ верховьяхъ рѣки Сылвы указываютъ укрѣпленное высокими валами и ровомъ мѣсто и зовутъ Ермаковымъ Городищемъ, и увѣряютъ, что здѣсь онъ зимовалъ и молился въ часовнѣ съ образомъ Николы. У этого городища оспариваетъ славу и честь другое на рѣкѣ Серебрянкѣ, также съ глубокими рвами и ямами внутри вала, обозначающими мѣста жилищъ и погребовъ. На лѣвомъ берегу рѣки Тагила, на возвышенномъ холму сохраняются остатки третьяго Ермакова Городища, внутри котораго стояла-де Спасова часовня. «Образъ Спасителя—говоритъ лѣтописецъ—быша знамя любимое казакомъ». Здѣсь, говорятъ, Ермакъ, переваливъ черезъ горы, строилъ новыя большія суда вдобавокъ къ челнокамъ или легкимъ стругамъ, которые казаками были черезъ волокъ перенесены на плечахъ. На рѣкѣ Вагаѣ, въ Тобольской губерніи, на мѣстѣ Ермакова стана, стоитъ теперь деревня Ермаковка, и другая того же названія при рѣкѣ Суклемкѣ, и третья на безыменномъ озерѣ. Есть Ермаковы юрты—остяцкія жилища, и вторыя Ермаковы юрты—осѣлости вогуловъ и т. д. Но за то, чѣмъ дальше въ глубь времени уходитъ память о сибирскомъ героѣ, тѣмъ преданія о немъ становятся тусклѣе.

Чѣмъ дальше отъ Сибири, тѣмъ тѣ же самыя сказанія оказываются спутаннѣе и невѣроятнѣе. Въ Вятской губерніи, въ кайскихъ лѣсахъ, высокую насыпь приписываютъ Ермаку, который будто бы жилъ тутъ. «И столь силенъ былъ богатырь, что когда надо ему было переговорить со своими людьми въ Сибири, онъ писалъ грамоту, привязывалъ къ камню, выходилъ на холмъ и бросалъ черезъ лѣса и горы прямо туда, куда было надо». Въ Москвѣ и за Москвой имя Ермака приплели къ богатырю стародавнихъ временъ Ильѣ Муромцу. До того былъ любезенъ и дорогъ народу богатырь сибирскій! И до того имя его сдѣлалось повсюду извѣстнымъ, что его спутали даже съ именемъ извѣстнаго волжскаго разбойника Стеньки Разина. А извѣстно, что Василій Тимоѣевичъ Ермакъ Поволгскій жилъ за сто лѣтъ до Степана Тимоѣева Разина. Свели Ермака даже съ мошенникомъ Ванькой Каиномъ, который жилъ еще ста годами позднѣе Разина. Болтаютъ и другое несообразное: говорятъ, будто бы въ недѣлю православія въ Москвѣ сначала кликали Ермаку въ соборѣ апаѣему (за прежніе разбой на Волгѣ), а потомъ вѣчную память (за покореніе Сибири). Конечно, это все глупыя сказки досужихъ людей: ничего похожаго и быть не могло.

Императрица Екатерина Вторая соорудила въ саду Царскаго-Села первый памятникъ храброму казаку сибирскому, а Императоръ Николай Павловичъ приказалъ поставить такой же въ Тобольскѣ, на горѣ, въ город-

скомъ саду. Этотъ памятникъ сдѣланъ изъ мрамора, вышиною въ 17 сажень съ аршиномъ, и поставленъ на подножьи изъ гранита, по которому читается короткая надпись: «Покорителю Сибири Ермаку». Съ другихъ сторонъ выбиты годы: 1581, когда герой вышелъ на подвиги и взялъ Сибирь, и 1584, когда коварно и безвременно былъ убитъ. Памятникъ открытъ былъ 23-го августа 1839 года въ честь сибирскаго героя, «подвиги котораго открыли первый путь къ обогащенію, извлекаемому нынѣ изъ Сибири»—сказалъ Императоръ, объявляя свое рѣшеніе и оцѣнивая заслуги удалаго казака.

А тутъ Ермаку славы поютъ:
Славенъ Ермакъ и прославился.
Славно его имя по всей землѣ,
И во вѣки вѣковъ!

II.

Первыя сибирскія церкви.

Удалось казакамъ «Божіею помощію и Государевымъ счастьемъ» завладѣть Сибирью, но какъ той же малой силѣ сдержать въ рукахъ большую страну? Къ тому же, въ битвахъ съ татарами этой силушки много убыло, и полки порѣдѣли. Одни пошли за новыми бранными подвигами и за добычей, а татары и остяки продолжали тревожить, не давали укорениться. Было даже такое тяжелое время, что, по смерти Ермака, дружина его изъ 150 человекъ, съ атаманомъ Мещеракомъ, побоялась жить въ Кучумовомъ городѣ, вышла оттуда и поплыла по Иртышу, по Оби и хотѣла черезъ Камень вернуться на Русь. «Градъ же Сибирь оставиша пустъ».

На подмогу казакамъ еще Грозный Царь, вмѣстѣ съ Кольцомъ, послалъ триста ратниковъ и стрѣльцовъ съ воеводою Болховскимъ. На Камѣ, у Строгоновыхъ, взято было еще 50 человекъ конныхъ. Они пришли въ сибирскую сторону, когда Ермакъ былъ еще живъ, но пришли не на радость. При новыхъ лишнихъ людяхъ оказался недостатокъ въ пищѣ: открылся настоящій страшный голодъ съ повальными болѣзнями и смертью. Она не пощадила и воеводу. Только по веснѣ выручили казаковъ татары и остяки рыбою, оленьимъ мясомъ, дичью и хлѣбомъ, который татары давно привыкли сѣять и умѣли ѣсть. Не знали и не нуждались въ хлѣбѣ только бродячіе народы.

Сынъ Грознаго, Ѳеодоръ, прознавъ, что въ Сибири ермаковъ казаковъ около 400, да съ Болховскимъ ушло 300, рѣшилъ послать на подмогу еще 100 стрѣльцовъ съ пушкою и съ воеводою Мансуровымъ. Съ тѣхъ поръ такія послышки стали Царю за обычай, и онъ продолжалъ отправлять стрѣльцовъ съ новыми воеводами. Прежнихъ вызывалъ въ Москву, жалѣя оставлять ихъ по долгу, въ далекой, дикой и неустроенной странѣ. Да и сами воеводы не выдерживали невзгодъ и отпрашивались домой. Такъ дѣлывалось и при Царѣ Борисѣ Годуновѣ, шуринѣ Царя Ѳеодора Ивановича.

Главный наказъ для воеводъ состоялъ въ томъ, чтобы, занявъ доброе и привольное мѣсто, стараться тутъ укрѣпиться. Наскоро рыли рвы, а землю изъ нихъ складывали въ насыпи. Внутри валовъ торопились ставить часоколь изъ бревенъ, отесанныхъ сверху клиномъ и стойкомъ врытыхъ въ землю, какъ страивали въ наше время

арестантскіе тюрьмы и остроги. Когда выбранное для острога мѣсто оказывалось привольнымъ, но опаснымъ отъ враговъ, тогда торопились ставить вмѣсто острога рубленый городъ. Клади бревна въ вѣнды и въ стѣну, вырубали бойницы или узкія и длинныя отверстія, чтобы можно было просовывать въ нихъ длинныя пищали. Строили на углахъ башни, чтобы оглядывать окрестность; прорубали ворота и запирали ихъ тяжелыми желѣзными замками. Внутри рыли землянки и ставили избы въ одно жильѣ; для пороха выкапывали ямы и запускали срубы для погребовъ. Но прежде всего строили часовню, отчего и пошло до нашихъ дней прозваніе Сибири «часовенною». Въ нихъ-то и сохранилась Ермакова святыня: святыя иконы, служившія дружинамъ знаменами. Въ тобольскомъ острогѣ берегался образъ Господа Вседержителя, который принадлежалъ самому Ермаку, и стоялъ въ его часовнѣ. Архіерей тобольскій Евгеній благословилъ, во время бытности въ Москвѣ, Императора Николая этою древнею иконою прекраснаго письма. Въ березовскомъ острогѣ уцѣлѣла икона Архангела Михаила, про которую мы говорили и которую поставили тамъ казаки, строившіе тотъ острогъ въ 1593 году. Всѣхъ Ермаковъ иконъ насчитывали семь; нѣкоторыя изъ нихъ хранились въ архіерейской ризницѣ въ Тобольскѣ и преосвященными подносились въ даръ начальствующимъ въ городѣ лицамъ. Сохранился въ Березовѣ же еще образъ Николы и Нерукотворенный Спасъ въ одной деревнѣ (Долгій Ярѣ) на рѣкѣ Тоболѣ, также стариннаго письма, почитаемые за знаменныя завоевателей страны. Всѣ образа вѣроятно были писаны мастерами богачей Строгоновскихъ, которые, какъ извѣстно, имѣли свою иконописную школу, прославившуюся на всю Русь. Дружинныя иконы сохранились въ ризахъ изъ серебряныхъ листовъ съ позолотою, но не кованныя, а вычерченныя рѣзцомъ, чеканныя съ нижней стороны ризы. Одни оклады серебряные золоченные бывали чеканной работы.

Выстраивая острогъ изъ часокола и одновременно срубая сначала крестъ, а вскорѣ и часовню, казаки тотчасъ же, какъ только находили надобность въ рубленомъ городѣ, задумывались надъ сооруженіемъ церкви, конечно деревянныхъ. Строили ихъ иногда обыденками, по древнему русскому обычаю и по обѣтамъ, въ одинъ день. Былъ случай, что «матушку-церковь» рубили изъ тѣхъ самыхъ плотовъ и судовъ, на которыхъ приплывали на выбранное мѣсто. Такъ было напр. въ Тобольскѣ, гдѣ въ 1587 году первая тамошняя церковь Троицы, временная, сложена была изъ потесей и корь лодокъ, на которыхъ прибылъ сюда воевода Чулковъ съ 500 казаковъ. Впрочемъ этотъ обычай не новъ: онъ принесенъ съ Волги, гдѣ въ Костромской губерніи сейчасъ стоитъ монастырь Никола Бабаевскій, первоначально выстроенный изъ бабаекъ или потесей. Потеси съ этого мѣста оказывались ненужными и складывались на берегу въ даръ явленному образу Святителя. Въ Тобольскѣ, въ слѣдующемъ году, понадобилась впрочемъ замѣнъ временной новая церковь.

Въ выборѣ своемъ завоеватели предпочитали занимать такія мѣста, которыя приходились на слияніи двухъ рѣкъ, гдѣ вода намываетъ холмы и крутояры. Въ такихъ случаяхъ въ сторону рѣки не рубили стѣнъ, а оставляли эти открытыя мѣста для живой защиты. Когда

набатный колоколъ съ красной башни возвѣщалъ немолчнымъ звономъ о приближеніи враговъ, бѣжали на этотъ яръ. На осаждающихъ скатывали бревна и большіе камни, и сбивали съ ногъ. Дѣти и женщины лили на наступающихъ воду и растопленную смолу. Въ бойницы стѣнъ палили изъ пищалей и отсиживались. Непріятель со стрѣлами былъ опасенъ на открытомъ мѣстѣ, въ чистомъ полѣ. Черезъ стѣны падали стрѣлы спуста и никакого вреда не могли сдѣлать. Огненный же бой порохомъ и пулями страшно разилъ изъ-подъ затуловъ за стѣнами и съ переходомъ подъ досчатыми крышами. Когда нападали конные, то, при видѣ ихъ, разбрасывали за валами честнокъ или желѣзныя рогульки съ пятью спицами. Какъ ихъ ни бросить на землю, три рогульки торчатъ вверхъ, вонзаются лошадямъ въ ноги, ранятъ ихъ, не даютъ ни бѣжать, ни ступать.

Сталось такъ, что изъ укрѣпленныхъ мѣстъ начали выходить казаки на одиночное житье въ тѣ захоlustья, гдѣ чаяли барышъ. Однако всегда придерживались рѣкъ и сажались по берегамъ. Здѣсь приладятъ сначала землянку для жилья, и живутъ въ ней смирно, окопавшись небольшимъ ровомъ и насыпью вышиной по груди. Съ дикими сосѣдами живутъ мирно и ласково; заываютъ въ гости, угощаютъ виномъ. Прямо знать, что добрые люди поселились не изъ корысти, а на доброе сосѣдство, и взрываютъ сохой землю, чего дикарю не жаль и что ему самому совсѣмъ не надо. И другая землянка выростеть подлѣ,—не страшно: пускай себѣ тѣпуть бревна въ клинъ съ одного краю и обжигаютъ тотъ конецъ, который закопаютъ въ землю. Пускай себѣ роются чаще и выгребаютъ рвы глубже. Всѣ по старому такіе же обходительные и добрые люди; они еще никого не обидѣли, да кажется и не умѣютъ. Вотъ и острожекъ выстроился, а они ходятъ по улусамъ, какъ милые сосѣди, хотя силы ихъ и прибываетъ во многолюдствѣ. Стало ихъ числомъ больше и всѣ ведутъ дѣла по прежнему: принесутъ свое, что имъ не надо, и просятъ мѣнять на то, чего у насъ много. А вотъ вдругъ и перемѣнились, какъ притащили къ себѣ въ жилья очень длинныя и тяжелыя орудія: и такія, что надо класть на подпорки (пищали), и такія, что можно и съ рукъ стрѣлать (легкіе аркебузы или ружья). Обзавелись небольшими затинными пушками, какія можно было и на себѣ таскать нѣсколькимъ чело-вѣкамъ, и на лошадей положить. Съ тѣхъ самыхъ поръ перестали казаки мѣняться, а начали звѣринныя шкурки отнимать силою, да еще сверхъ того и мучать, и бить, и застраивать. А сами тѣмъ временемъ внутри острога выстроили новыя стѣны и сдѣлались еще немилостивѣе. Начали ходить за даровыми мѣхами шайками: надо бы сопротивляться, не отдавать, прогнать ихъ силой, и побить такъ, чтобы напередъ отвадить. И станъ ихъ слѣдовало бы разрушить, сжечь и пепель пустить по вѣтру, чтобы и слѣда не осталось. А какъ ихъ теперь достанешь за двойными стѣнами, и когда у нихъ объявился обычай уходить въ крѣпости, запирать ворота и пыхать оттуда смертоноснымъ огнемъ? Лучной бой, гдѣ упругая тетива гонитъ легкую переную стрѣлу, годился и пособлялъ въ чистомъ полѣ. Теперь, когда казаки сидятъ за стѣнами, колчаны со стрѣлами хоть въ воду бросай. Огненный бой съ порохомъ и свинцомъ вездѣ находитъ врага и нигдѣ его не милуетъ.

Трудно было сибирскимъ бродячимъ дикарямъ себя отстаивать уже потому, что они привыкли жить разсѣянно, одиночными юртами изъ бересты. Въ кучѣ жить имъ было невыгодно: одинъ мѣшалъ другому и обижалъ его въ ловлѣ рыбы и птицы. Всякій выбиралъ себѣ мѣсто въ лѣсу и сторожилъ здѣсь укравшагося гнѣздомъ пушнаго звѣря или настораживалъ силки для перелетной птицы, разставлялъ сѣти для разной рыбы. Когда стали возвышаться яркіе кресты надъ городскими стѣнами и слышался оттуда настоящей колокольный звонъ, громкій на всѣ окрестности—пришлые, невѣдомые дотолѣ люди стали чувствовать себя хозяевами и въ своемъ дому. Не оказывалось уже тогда никакой возможности сбить и прогнать ихъ съ занятаго мѣста. Слѣдовало покоряться и платить подать, про случай и за то, чтобы защитили отъ своихъ же, когда тѣ задумывали ссориться и начинали обижать. Между тѣмъ казаки городки продолжали рости, какъ грибы, и при этомъ не мѣшали казакамъ ни трудности, ни отдаленіе. Въ 1592 году срубили Пелымъ, а въ слѣдующемъ уже три городка разомъ: Березовъ, Сургутъ и Обдорскъ. И гдѣ вziali досугъ и сила поставить въ слѣдующемъ году опять разомъ два острога: Тарскій изъ частокла и Тобольскій рубленый, всего въ три года успѣвшій превратиться въ таковой изъ острога со стоячимъ тыномъ. Впрочемъ Тобольску, основанному въ 1590 году, когда онъ сталъ быть собою, суждено сдѣлаться «Царствующимъ градомъ всея Сибири» за счастливое его положеніе при устьѣ Тобола и Иртыша, на двухъ большихъ и многоводныхъ рѣкахъ и въ самой серединѣ поселевъ. Отсюда можно было сплыть во всѣ стороны. Гдѣ была Кучумова столица, теперь остался пустырь съ валами и курганами, заросшими еловымъ лѣсомъ. Оно извѣстно до сихъ поръ въ народѣ подъ именемъ Кучумова Городища, въ 18 верстахъ отъ Тобольска. И до сихъ еще поръ окрестные ближніе татары ходятъ сюда въ извѣстные дни молиться и угощаться, больше по отеческому обычаю и давней привычкѣ.

За ратниками царя земнаго немедленно и даже вмѣстѣ съ ними пошли за Камень въ Сибирь и мирные воины Царя Небеснаго. Черезъ какіе нибудь четыре года послѣ того, какъ Ермакъ завладѣлъ Сибирью, на Турѣ, гдѣ на мѣстѣ татарскаго улуса выстроился (въ 1585 году) казачій городокъ Тюмень, воздвигнуты были и первыя двѣ сибирскія церкви: во имя Рождества Богородицы (лѣтняя), и Никола Угодника (зимняя), черезъ годъ по основаніи самаго городка. При первой въ Тобольскѣ троичной церкви прирубленъ былъ придѣлъ во имя Никола, и вскорѣ выстроена была особая церковь также во имя Никола, близъ взвоза на крѣпостную гору. Въ Тобольскѣ постройками новыхъ храмовъ торопились: привольное мѣсто города собирало къ себѣ много охочихъ людей, которымъ здѣсь казалось житье и сытнѣе и безопаснѣе. Къ тому же вскорѣ присланы и радѣтели о храмахъ Божіихъ, священники, на государево жалованье: по 8 руб. деньгами, по 5 четвертей ржаной муки и по четверти крупъ и толкна. Радѣли о постройкѣ церкви и сами пришельцы, безъ чужой помощи, своимъ коштомъ. Таковы всѣ церкви, которыя успѣшили выстроить Ермаковы товарищи. Они ставили ихъ тамъ всего прежде, гдѣ имъ были видѣнія: св. Димитрію Солунскому—на мѣстѣ укрѣпленія Чимги-Тури или въ нынѣшней Тюмени; Спасу на Тобольской

горѣ, гдѣ видѣлся столбъ, являлась въ свѣтломъ облакѣ соборная церковь и слышался колокольный звонъ. Михаилу Архангелу посвятили церковь въ Туринскѣ, въ память явленія его надъ Епанчиннымъ городкомъ; Николѣ Угоднику въ томъ же Тобольскѣ, и такъ далѣе.

Въ посвященіи выстроенныхъ храмовъ именамъ угодниковъ Божіихъ кромѣ того указали сибирскіе пришельцы явно на то, откуда они сюда вышли и гдѣ была ихъ родина. Все это были жители холодныхъ сѣверныхъ лѣсовъ, новгородскаго племени и рѣчи: коренные новгородцы, всего больше вологжане, а также архангельскіе и вятскіе; были изъ Великаго Устюга и изъ ярославскаго Углича, изъ Сольвычегодска и изъ-подъ Москвы. Первыми насельниками были все-таки новгородцы. Это и сказалося въ томъ, что при первой тобольской церкви прирубленъ былъ придѣлъ во имя свв. князей мучениковъ Бориса и Глѣба, столь чтимыхъ во всей Руси западной и восточной. Первый монастырь въ томъ же городѣ имѣлъ первую церковь во имя преп. Зосимы и Савватія соловецкихъ, родомъ новгородцевъ и на новгородской землѣ выстроившихъ свой знаменитый монастырь. Не въ долгое время передъ тѣмъ явились ихъ святыхъ мощи и прославились чудесами и знаменіями во всей сѣверной Руси. Первая церковь въ Туринскѣ (Епанчинъ-Городѣ)—борисоглѣбская 1601 года, въ Кондѣйскѣ на Оби—опять во имя Соловецкихъ чудотворцевъ, и т. д. Замѣчательно, что когда первый тобольскій монастырь перенесенъ былъ на новое мѣсто, онъ названъ былъ Знаменскимъ, потому что главный храмъ или монастырскій соборъ посвященъ былъ чудотворной иконѣ Знаменія Божіей Матери, находящейся въ Новгородѣ. Она, будучи вынесена на стѣну Новгорода, отвратила ликъ свой отъ суздальскихъ войскъ, осаждавшихъ городъ. Съ той поры эта икона сдѣлалась главною святынею новгородцевъ и сказалась въ памяти сибиряковъ во второй разъ въ храмѣ (теперь монастырскомъ), построенномъ въ селѣ Абалакѣ на той же рѣкѣ Иртышѣ, въ 26 верстахъ отъ Тобольска. Въ городѣ Тюмени поспѣшили построить церковь также во имя Знаменія и таковую же въ селеніи близъ города Тары. Даже въ болѣе далекомъ Иркутскѣ не пропадаетъ это указаніе мѣста родины коренныхъ сибирскихъ поселенцевъ. И тамъ мы находимъ Знаменскій женскій монастырь и приходскія церкви: Борисоглѣбскую и во имя Прокопія и Іоанна, устюжскихъ чудотворцевъ. Наконецъ, всеградскій соборъ того же Тобольска посвященъ Софіи Премудрости Господней, въ прямое указаніе на Софію новгородскую и вологодскую, преименно названныхъ по древнѣйшимъ русскимъ Софіямъ: кievской, полотской и цареградской.

Впослѣдствіи также скоро созидались въ Сибири и церкви, какъ быстро выросли остроги и городки (опять по два въ одинъ годъ: въ 1595 Нарымъ и Кетскъ, въ 1600 Обдорскъ и Мангазея). Меньше чѣмъ въ сто лѣтъ облюдили и оживили русскіе люди на всемъ протяженіи «отъ устья до вершинушки всю Сибирскую сторонушку», какъ поютъ въ одной изъ сибирскихъ пѣсенъ.

(Продолженіе будетъ въ слѣдующемъ номерѣ)

Отвѣты на вопросъ: Какъ уменьшить пьянство?

43.

Отъ кабатчика, крестьянина села Павельца, Скопинскаго уезда.

Мнѣ, какъ коренному крестьянину и лично знакомому съ питейной торговлей, такъ какъ я и въ настоящее время занимаюсь оной, желательно разсказать откровенно все зло для народа, причиняемое этой торговлей въ селахъ. Зло это велико, и лежитъ оно на насъ тяжело, чѣмъ всякіе недороды хлѣба и тяжелыя повинности. Наше селеніе, имѣющее тысячу душъ, пропиваетъ ококо семи тысячъ рублей въ своемъ только сельскомъ кабакѣ, не говоря уже о постороннихъ. А считается наше село не особенно изъ бойкихъ для пьянства, сравнительно съ ближайшими селами. А податей и всѣхъ повинностей съ нашего села причитается тоже не болѣе семи тысячъ. А сколько за этими пропитыми тысячами прогулено рабочаго времени и упущено домашнихъ необходимыхъ дѣлъ и сколько годъ отъ году портится отъ кабаковъ и отвыкаетъ отъ труда молодыхъ и здоровыхъ людей! Отъ кабака, а не отъ одного вина, потому что у насъ въ селахъ кабакъ служитъ самымъ удобнымъ сборищемъ для всѣхъ негодныхъ и развратныхъ людей. Бродяжничаетъ ли по міру какой либо лѣнтяй-побирушка—онъ непременно идетъ въ кабакъ продавать и пропивать что собрано. Присланъ ли по этапу на мѣсто жительства или подъ надзоръ полиціи бездомный нашъ сельскій бродяга—тоже тамъ. Вернулся ли намосквичившійся, какъ у насъ говорится, со стороны призываемый въ военной службѣ—этотъ считаетъ себя уже вовсе непремѣннымъ членомъ кабацкимъ. А ужъ о постоянныхъ зараженныхъ пьяницахъ и говорить нечего: этихъ заря вгонитъ, заря и выгонитъ. И вотъ соберется вся эта ватага и начнетъ пить, кто въ складчину, кто поодиночкѣ, пока деньги есть. Тутъ идутъ разныя разсказы, всѣ хвастаютъ своими скверными похождениями, похабству и сквернословію нѣтъ конца. И слушать-то отвратительно тому, въ комъ есть совѣсть и страхъ Божій. А молодые ребята слушаютъ, да должно быть на усъ мотають.

Ребята наши и дѣвки перестали въ праздники и хоро-воды водить—все наравятъ, какъ бы къ кабаку поближе, тамъ и гармонія, тамъ и пляска, и разныя выше упомянутыя занятныя разсказы; а то и сами тоже пожалуй сложатся на штофъ, да гдѣ нибудь на задворкахъ и выпьютъ. И даже маленькіе лѣтъ десяти ребятки—и тѣ какъ саранча около кабака снуютъ и играютъ въ пьяныхъ. Однимъ словомъ, пьянство у насъ все больше и больше входитъ въ жизнь. А особенно, когда вотъ въ послѣдніе годы стало мало хватать хлѣба и народъ сталъ больше половины ходить на сторону, оно особенно стало замѣтно. Смотришь, иной молодой парень дома живетъ, работаетъ хорошо, въ кабакъ только въ праздникъ дорвется, да и то какъ бы старики не видали; а какъ случилось ему пожить на сторонѣ,—смотришь, онъ уже идетъ въ кабакъ вмѣстѣ съ отцомъ, у него уже и свой кошелекъ, беретъ и платитъ за вино уже онъ. А годъ-другой походитъ на сторону, то уже отца наравитъ пересидѣть въ кабакѣ. Такъ болѣею частію, кто сталъ ходить на посторонніе заработки, тотъ уже болѣе не жилецъ дома. Хорошо еще, какъ есть кому дома обработать землю, эти живутъ еще, а одинокіе, кто сдаетъ людямъ землю обрабатывать, тѣ уже вовсе раззоряются, потому что люди обрабатываютъ не во время, безъ старанія, безъ навозу, земля и вовсе не родитъ. А что зарабатываетъ, то отдастъ за обработку, въ оброкъ, а остальное по привычкѣ пропьетъ, и нужно снова наниматься съ осени и брать задатокъ; а взявъ задатокъ—опять пить, потому дома дѣла нѣтъ, хозяйство не ведется, а искать дѣла не охота. Вотъ такіе молодцы и населяютъ наши кабаки. Сидѣльцу они первые друзья, имъ можно и въ долгъ вѣрять, потому

съ нихъ въ надеждѣ всегда получить, пока хлѣбъ уцѣлѣлъ какой, или телка, или овца; а то и сарай на току—это все можно взять у нихъ и по самой сходной цѣнѣ. А сколько отъ пьяныхъ приходится терпѣть семействамъ—это и подумать страшно, не говоря уже о женахъ—этимъ бѣднымъ бою бываетъ столько, что у хорошаго хозяина лошадь столько не приметъ. Въ семействѣ грубый человекъ и трезвый-то мало имѣетъ совѣсти, а пьяный и вовсе звѣрь.

Поэтому для прекращенія всѣхъ этихъ золъ и безобразій всѣ благомыслияше наши мужики желали бы искренно, чтобы у насъ въ селахъ запрещена была всякая торговля виномъ, и чтобы ея не было ни подъ какимъ видомъ; въ этомъ мнѣ приходится удостовѣряться изъ разговоровъ съ ними. А будетъ продаваться вино хоть наперстокъ—сидѣльцы и пьяницы найдутся, какъ спить и напиться пьянымъ, потому что и въ настоящее время есть много запрещеній по этой торговлѣ и обязанностей для торгующихъ, только ничего не дѣйствуетъ и всѣ запрещенія существуютъ только на бумагѣ. На дѣлѣ о нихъ большая часть торгующихъ и понятія не имѣетъ. А кому это вѣдать надлежитъ, нашему сельскому и волостному начальству, тѣмъ до этого и дѣла нѣтъ, потому что они сами одни изъ первыхъ кабацкихъ завсегдатаевъ. У насъ вошло даже въ обычай, все равно какъ платить попу за потребу, такъ и своимъ начальникамъ за каждое ихъ дѣйствіе давать угощеніе водкой. Стала ли за гѣмъ недоимка—нужно попотчивать выборныхъ, они подождутъ выскривать; есть ли нужда обратиться къ суду—тоже нужно угощать, тогда судьи поддержать; засвидѣтельствовать ли росписку или взять на отлучку паспортъ—опять то же, а не поддайся, то тебя поведать недѣлку. О волостномъ судѣ и говорить нечего: тамъ существуетъ прямо право сильного, то-есть того, кто больше перевалитъ выпивки; судьи прямо, не стѣсняясь, еще до разрѣшенія дѣла назначаютъ тяжущемуся, на сколько онъ долженъ ихъ угостить въ кабацѣ или въ трактирѣ. Поэтому-то у насъ большое неуваженіе къ своему волостному суду и всему сельскому начальству.

Говорятъ, что нужно допустить вольную и дешевую продажу: черезъ эту мѣру будто бы привыкнуть всѣ крестьяне къ умѣренному употребленію вина. Я же скажу, что отъ этого Боже насъ сохрани. Развѣ можно допустить до этого теперешнихъ всѣхъ несчастныхъ, которымъ вино вошло уже и въ плоть и въ кровь. Посмотрѣли бы вы на нихъ, съ какою они жадностью напиваются, когда бываетъ въ волю выпивки на общественный счетъ или когда у нихъ случаются деньги. Есть такіе, которые прежде привыкаютъ пить понемногу, передъ обѣдомъ, для аппетита; особенно изъ торговцевъ виномъ всегда привыкаютъ къ пьянству такимъ образомъ; потомъ дальше съ пріятелемъ, а потомъ уже по привычкѣ, да такъ привыкаютъ, что цѣлую жизнь пьютъ безъ просыпу. Или кому изъ крестьянъ случится побывать хоть годъ въ старшинахъ или въ старостахъ, смотришь, послѣ долго не можетъ отвыкнуть отъ пьянства. А все дѣлаетъ привычка къ хмелю и къ разнымъ компаніямъ, въ которыхъ проводятъ время пріятнѣе, чѣмъ за трудомъ.

Еще говорятъ, что трудно-работающему человеку полезно пить водку для поддержанія здоровья. На это можно сказать, что дѣйствительно можетъ быть и полезно, да та бѣда, что мало такихъ, которые бы пользовались ею умѣренно; притомъ они могутъ запасаться изъ города, если не будетъ торговли въ селахъ; за то сколько пьяницъ по неволѣ перестанутъ пить за невмѣніемъ подъ рукой водки и необходимаго для нихъ кредита. Да и намъ ли пить водку для аппетита, когда оный и такъ-то почти удовлетворить нечѣмъ? Посмотришь, что ѣдятъ наши православные—сердце заносетъ. Во весь круглый годъ хлѣбъ да вода, да и того нѣтъ въ волю. О мясѣ вовсе забыли, когда и видѣли. А водку пьютъ почти каждый хозяинъ дома, съ каждой бѣдной семьи въ годъ сойдетъ на

водку рублей двадцать пять, а то и всѣ тридцать. А если бы на эти деньги купить корову, то вся семья была бы довольна молокомъ однимъ, а тамъ бы, смотришь, отъ коровы подтелокъ къ празднику.

Намъ слѣдуетъ прежде позаботиться, какъ бы лучше накормить семью, а тогда ужъ думать и о водкѣ, а то страшная несправедливость и грѣхъ, когда хозяева сами пьютъ, а семейство голодаетъ, между тѣмъ какъ всѣ работаютъ равно.

А противъ тайныхъ деревенскихъ торговцевъ виномъ слѣдуетъ установить строгія мѣры, отвѣтственность возложить и на сельское начальство и на общество за круговую порукою: тогда тѣ изъ членовъ общества, которые сами не охотники до выпивки, донесутъ на виновныхъ скорѣе всякаго урядника. А на виновныхъ слѣдуетъ налагать не денежное, а уголовное взысканіе: на богача сколько ни положи, онъ заплатитъ, но сидѣть въ тюрьмѣ не пожелаетъ, а съ такого шинкаря, у котораго нѣтъ ни кола, ни двора—все равно взыскать нечего.

Взамѣнъ же кабаковъ само собою будетъ входить въ обычай чайная торговля, для которой можно было бы постараться сдѣлать въ селахъ просторныя и чистыя, удобныя помѣщенія; да въ этихъ чайныхъ если бы было почитать что попростѣе и позанятнѣе для простаго народа, тогда бы было гдѣ мужику послѣ трудовъ и въ праздникъ провести время и отдохнуть. А если бы еще кто пообразованнѣе могъ заводить въ селахъ въ праздники бесѣды и со чтеніемъ и объясненіемъ полезныхъ книгъ, тогда и вовсе бы скоро отучились отъ пьянства и поняли бы пользу отъ ученія грамотѣ, а то теперь есть у насъ и школа и много въ ней учащихся, а грамотныхъ людей вырастаетъ очень мало, потому что въ семьѣ все забывается.

44.

Отъ крестьянина Несторенко, Зміевского уѣзда, Харьковской губерніи.

Давно желалъ бы высказать слово объ искорененіи нашего великаго зла—пьянства, но не имѣлъ возможности; теперь, по вызову «Сельскаго Вѣстника», осмѣливаюсь сказать, что трудно это зло вывести, потому что мы крѣпко имъ ослѣплены и не въ состояніи замѣтить всей его гибели. Крестьяне такъ крѣпко привыкли къ пьянству, что никогда отъ него не отвыкнутъ, если не устроить иначе торговлю питіями. Питейныя заведенія и корчмы помѣщаются въ жилыхъ домахъ, въ которыхъ находится по нѣсколькимъ просторнымъ комнатамъ; въ нихъ стоятъ большіе столы, кругомъ стоятъ скамейки, на которыхъ усаживаются гости; по вечерамъ сидѣльцы ярко освѣщаютъ комнаты свѣчами или лампами. Правительствомъ дозволенъ раскуръ, сидѣльцы дозволяютъ пѣть, въ карты, шашки и музыку играть, не смотря на то, что закономъ воспрещено; крестьяне и идутъ туда покурить, поиграть, пѣнія и музыки послушать. Смотришь, туда приходятъ: сельскій староста, сборщикъ податей, смотритель хлѣбныхъ магазиновъ, волостной судья, волостной или сельскій писарь. Всѣ эти начальства мужику необходимы, мужикъ и старается ихъ угостить и самъ съ ними выпить, а за невмѣніемъ при себѣ денегъ, обращается къ сидѣльцу съ просьбою дать ему въ долгъ полкварти водки и обѣщаетъ завтра сходить на поденную заработать и уплатить; выпивши одну, проситъ другую, потомъ третью, сидѣлецъ видитъ, что мужикъ опьянѣлъ,—приписываетъ четвертую, а на другой день уже и требуетъ 1 р. 20 к. или 1 р. 50 к. Мужикъ проситъ опохмѣлиться, сидѣлецъ налиываетъ будто бы отъ себя за торговлю, потомъ даетъ еще въ долгъ; мужикъ не пошелъ на поденную и пропилъ вдвое болѣе вчерашняго. Староста и сборщикъ, довольно угостившись, не стануть до расчета съ сидѣльцемъ притѣснять мужика за податъ и взятый изъ магазина хлѣбъ.

По праздникамъ и въ будни по вечерамъ туда собираются молодые ребята, для такого же куренья и зѣвлицы, а если выходятъ изъ шинка, не выпивши водки, то сидѣлецъ ихъ ругаетъ, грозить не пускать въ шинокъ. Тогда ребята обращаются къ нему съ просьбою въ долгъ, сидѣлецъ вѣрять, въ надеждѣ получить вдвойнѣ, если не болѣе. А ребятамъ чѣмъ расплатиться, гдѣ взять, чтобы отцы не знали?—Вынуждены воровать, кто дома, кто у сосѣда.

Съ сельскихъ и волостныхъ сходоу люди идутъ съ старостами и старшиною въ шинокъ пать магарычъ за постановленный приговоръ.

Въ нашей волости заведенъ еще такой порядокъ: волостной писарь имѣетъ свою, въ собственномъ домѣ, корчму. Сельскій писарь имѣетъ двѣ корчмы, подъ вымышленнымъ чужимъ именемъ. Смотри на этихъ пройдохъ, одинъ богатый и хитрый крестьянинъ, имѣя мелочную лавочку, корчму, постоянный дворъ и занимаясь бакшами, повилъ водкою стариковъ до тѣхъ поръ, пока не помѣстилъ и своего сына 18-ти лѣтъ въ должность сельскаго писаря, съ жалованьемъ 80 р. въ годъ, на мѣсто уволеннаго, которому платили 180 р. Себѣ же, за неуправкой одаому, этотъ крестьянинъ вынужденъ принимать приказчика не дешевле 120 р. въ годъ и производить его. Чго же оказывается? Сынъ писаря, по окончаніи дѣлъ въ сельскомъ правленіи, ежедневно зоветъ старосту, сборщика и другихъ стариковъ, которые тамъ бывають по своимъ надобностямъ, въ свою корчму водку пить, и такъ отецъ выручаетъ на приказчика съ излишкомъ.

Чгобы уменьшить пьянство, нужно запретить должностнымъ лицамъ имѣть свои питейныя заведенія и даже въ ихъ домахъ и помѣстьяхъ. Заведенія должны помѣщаться не въ жилыхъ домахъ, а въ лавочкахъ, не имѣющихъ топокъ; входить туда никто не долженъ, а отпускать водку чрезъ особое отверстіе и только на выносъ; не давать въ долгъ подъ опасеніемъ строжайшей отвѣтственности. Общественныя взятки за приговоры, даваемые шинкарямъ, прекратить. Въ сосѣднемъ селеніи около 200 дворовъ и 300 ревизскихъ душъ; шинкаръ платитъ обществу три года по 300 р., чтобы былъ его одианъ шинокъ; а въ другой слободѣ около 2.000 душъ и сборный пунктъ войска,—тотъ же шинкаръ платитъ тамъ болѣе 2.000 р., чтобы были только его шинки. Записывать эти суммы въ общественныя книги остерегаются, а потому онѣ пропиваются тѣмъ же шинкарямъ. Лучше бы платили дороже въ патентный сборъ.

45. Отъ крестьянина А. Заблѣва, изъ Чембара, Пензенской губерніи.

Всему виною кабаки, поэтому нужно сократить ихъ число, а также запретить въ нихъ распивочную продажу. Общественныхъ кабаковъ не слѣдуетъ допускать. Общество на мірскія деньги возьметъ патентъ, купить водки и потомъ разопьетъ ее всѣмъ міромъ, такъ что не будетъ ни денегъ, ни водки. На это возражать, что въ кабаки будетъ сидѣлецъ, обязанный отвѣчать передъ обществомъ за всякую растрату и упущеніе. Но въ томъ-то и дѣло, что онъ отвѣчаетъ не передъ кѣмъ пивымъ, а передъ тѣмъ же обществомъ, которое его избираетъ. У міра одна поговорка: «Міръ тебя выбралъ, его ты и долженъ слушаться... чего не достанетъ—простимъ, обяженъ не будешь, на міръ примемъ».—Гдѣ болѣе хозяевъ, тамъ всегда меньше порядка.

46. Отъ крестьянина Г. А. Барасева, изъ сл. Рождественской.

Допустить продажу вина повсемѣстно, хотя бы только на выносъ, въ запечатанной посудѣ,—очень опасно: это значило бы для слабого и невоздержнаго человѣка подставлять соблазнъ на каждомъ шагу. И видѣ кабака можно много выпить. Кто живалъ въ деревнѣ, тотъ видалъ, какъ мужички,

особенно лѣтомъ, пьютъ и на сходкѣ, и на луговинѣ, и на заваленкѣ или крылечкѣ. А въ городѣ простой людъ таскаетъ вино изъ погребокъ въ разной посудѣ и распиваетъ ее гдѣ случится глянвыми или жестяными кружечкамъ, закусывая, чѣмъ Богъ послалъ. Отъ лишняго потребленія будутъ воздерживаться только тогда, когда водки нельзя будетъ достать близко.

47. Отъ Ивана Васильевича Постѣлова, изъ Ветлуги, Костромской губерніи.

Пьянство особенно проявляется въ неумѣренномъ употребленіи вина во время церковныхъ праздниковъ вообще и сельскихъ народныхъ въ особенности. Разсказанный въ № 4 «Сельскаго Вѣстника» случай въ деревнѣ Кюкиной, Орловской губерніи, вовсе не рѣдкій. Во многихъ деревняхъ, не менѣе деревни Кюкиной неисправныхъ въ платежахъ повинностей, пьянство во время сельскихъ годовыхъ праздниковъ существуетъ еще гораздо въ большихъ размѣрахъ,—не только пропивается большая часть годоваго заработка отъ лѣсныхъ работъ, но даже завлаждаются вещи на покупку вина и пьянство происходитъ не три, а пять и шесть дней, причемъ напиваются и малолѣтнія дѣти. Но, кромѣ сокращенія числа кабаковъ, помочь въ этомъ можетъ болѣе всего духовенство пастырскими поученіями, языкомъ, доступнымъ понятію народа, въ чемъ именно должно заключаться празднество, угодное Богу.

48. Отъ старшины и писаря Стальевско-Майданской волости, Илсарскаго уѣзда, Пензенской губерніи, Якова Вельмакина и Григорія Ассесорова.

Для ослабленія пьянства слѣдовало бы:

Въ селеніяхъ менѣе 500 душъ и тѣхъ, гдѣ существуютъ волостныя правленія, открытіе кабаковъ вовсе воспретить. Кабаки строить не въ самыхъ селеніяхъ, какъ это болѣею частью принято, а въ концѣ оныхъ,—за дальностію не каждый возымѣетъ охоту идти для выпивки.

Отнять отъ общества право пользованія арендною платою (которая хотя и нынѣ закономъ запрещена, но врядъ ли гдѣ безъ этого открытіе питейнаго заведенія допускается), а предоставить сдачу земскимъ управамъ и деньги зачислять въ уплату земскихъ сборовъ; не получая аренды, общества болѣею частью не дозволяли бы открытія питейныхъ заведений; общества сдаютъ питейныя заведенія только тогда, когда имъ нужны деньги, не предвидя, что на пропой у нихъ изойдетъ болѣе арендной полочки, могущей быть замѣненою душевнымъ сборомъ.

Возвысить взысканіе съ шинкарныхъ самовольныхъ продавцевъ, и усилить надзоръ за крѣпостію питей: добракачественной водки мужичекъ выпьетъ меньше.

49. Отъ ушаковского волостнаго писаря Н. Циркина.

Слѣдуетъ закрыть въ селеніяхъ всѣ трактиры, а взаменъ ихъ открывать чайныя лавки, какія уже и введены въ Тверской губерніи, гдѣ посѣтители пьютъ одинъ чай. А также ограничить число кабаковъ, такъ чтобы въ самыхъ большихъ селеніяхъ было не болѣе, какъ по одному кабаку, которые сдавать въ волостныхъ правленіяхъ, и арендныя деньги зачислять въ подати за то селеніе, гдѣ открывается кабаки. Въ торговомъ селѣ Степуриинѣ теперь находится 4 трактира, 1 кабаки и 1 ренсковый погребъ. Съ октября и до Пасхи здѣсь по вторникамъ еженедѣльные базары, куда съѣзжаются народъ и торговцы со всѣхъ сторонъ изъ-за 20 верстъ съ хлѣбомъ, льномъ и сѣномъ. Продавъ что привезено, хозяева обыкновенно идутъ въ трактиры пить чай, а на самомъ дѣлѣ водку; иные, подгулявши, переходятъ изъ одного трактира въ другой и пропиваются до послѣдней копейки. Волостному старшинѣ нужно дать право наказывать замѣченныхъ въ пьянствѣ крестьянъ розгами, безъ созыва волостнаго суда.

50. *Отъ сельскаго жителя Из. Богомаза, изъ Шацка.*

Въ 1861 году шкаликъ водки, т.-е. $\frac{1}{100}$ ведра, стоилъ 10 коп. Нынѣ, черезъ 20 лѣтъ, цѣны на все повысились въ три-четыре раза,—почему же водка, вмѣсто 30—40 к. за шкаликъ, продается по 5 коп.? Водка въ неумѣренномъ употребленіи есть ядъ, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ она есть живительный бальзамъ, какъ лѣкарство, а потому и можетъ быть, подобно лѣкарству, въ приличной цѣнѣ, которая никого не разоритъ, если водка употребляется для пользы, въ небольшомъ количествѣ. Кромѣ того, легко и удобно было бы отнюдь не допускать открытія питейнаго заведенія тамъ, гдѣ нѣтъ школы,—которая, какъ храмъ, всегда должна быть на самомъ видномъ мѣстѣ — тамъ, гдѣ нынѣ стоитъ пышный кабакъ.

51. *Отъ крестьянина Новгородскаго уѣзда, Чудовской волости, Федора Матвѣева.*

Есть виноторговцы, которые держатъ питейную торговлю не то что волостями, а даже цѣлыми уѣздами. У насъ торговецъ содержитъ одинъ до 200 кабаковъ и распоряжается, какъ важный господинъ, черезъ повѣренныхъ. Приѣзжаетъ повѣренный въ деревню, общается старостѣ хорошей кушъ, прямиро 100 р. и болѣе, чтобы посовѣтовалъ обществу дать приговоръ. Тотъ, разумѣется, радъ стараться, уговариваетъ крестьянъ, что цѣна за приговоръ хорошая (изъ которой самъ получилъ десятую часть), а когда дѣло сдѣлано, говоритъ повѣренному: дай имъ на вино и чай, вѣдь мужички у насъ добрые. Взявши деньги, идутъ въ кабакъ и, выпивши, уже сами кричатъ: давай дѣлать условіе на три-четыре года: намъ все равно кому нибудь отдавать! Повѣренный благодаритъ мужичковъ и говоритъ: когда сдѣлаете условіе на четыре года, еще дамъ на вино, только съ тѣмъ уговоромъ, чтобы никто другой не торговалъ въ вашей деревнѣ.—Мужички радуются: слава Богу, половину податей будетъ чѣмъ заплата. Но проходитъ годъ, спрашиваютъ старосту: гдѣ деньги, которыя взяты за кабакъ? А тотъ отвѣчаетъ: А мнѣ-то гдѣ же взять жалованье, также писарю, десятскому, и ѣздить въ городъ, къ мировому по вашимъ дѣламъ? Деньги всѣ израсходованы.

Не лучше ли прекратить эту мужицкую операцію, такъ чтобы не надѣялись на кабацкія деньги, а сами зарабатывали въ потъ лица своего и платили бы подати не изъ кабаковъ,—тогда были бы позаботливѣе, и не было бы недоимокъ.

Лучше бы дозволить продавать вино въ каждой лавкѣ, въ родѣ масла или меда, въ запечатанной посудѣ, но вмѣсто сбора за патенты наложить на вино большой акцизъ, такъ чтобы одна сотая ведра была 25 коп. Тогда шинкарямъ нечего будетъ дѣлать. А разставить кабаки на 10 или 15 верстъ — отъ этого пользы не будетъ, пьянство не уничтожится.

Въ трактирахъ и чайныхъ лавочкахъ дозволить держать только чай и кофей съ разными закусками, но безъ вина и даже безъ пива. О пивѣ тоже надо подумать: оно то же вино, отъ него также будетъ пьянство, и даже пропьютъ на пивѣ болѣе, чѣмъ на вицѣ.

52. *Отъ самарскаго крестьянина-землевладельца Ильи Ковригина (проживающаго въ Петербургѣ).*

Для уменьшенія пьянства необходимо слѣдующее:

Обратить строгое вниманіе на сельское начальство, на его благонадежность и трезвость и чтобы оно крестьянъ наставляло чему слѣдуетъ въ сельскомъ быту. О томъ же должны заботиться и сельскіе священники, наставляя религіи, нравственности и благоустройству.

Учредить въ селахъ и деревняхъ народныя попечитель-

ства съ цѣлью благоустройства сельской жизни и благосостоянія быта крестьянъ, для сохраненія порядка и общественной безопасности въ селахъ и деревняхъ.

Преобразовать кабаки—въ чайныя, открывать отъ земства въ селахъ и деревняхъ народныя читальни или бесѣды въ школахъ и перевахъ для духовной и научной пользы крестьянъ.

Ярмарки для крестьянъ приносятъ много зла, ибо народъ на ярмаркахъ сильно пьянствуетъ и разоряется. Вмѣсто нихъ, въ воскресные и праздничные дни, могутъ быть допущены только базары, безъ виноторговли и разгула.

53. *Изъ села Колтуши, Шлиссельбургскаго уѣзда.*

Ослабленіе пьянства и вредъ отъ кабаковъ зависитъ отъ самихъ же крестьянъ, а именно: на волостномъ сходѣ стоитъ лишь составить приговоры о томъ, чтобы крестьяне наблюдали сами другъ за другомъ и предостерегали бы своихъ товарищей отъ излишняго употребленія водки, а кто сего не исполнитъ, то виновнаго привлечь къ волостному суду; молодымъ людямъ совершенно запретить посѣщать кабаки; въ будни никому не посѣщать ихъ.

Въ Колтушской волости два кабака, одинъ въ селѣ Колтушахъ, другой въ деревнѣ Островкахъ, каковыя кабаки привели эти два селенія въ весьма плачевный видъ: дома рунутся, а кабаки строятся. Должно быть, кабатчикамъ выгодно содержать у насъ въ селеніяхъ кабаки, это видно изъ того, что было нѣсколько примѣровъ, какъ кабатчикъ, купивъ патентъ, строитъ для помѣщенія кабака огромный домъ, стоющій не менѣе 500 р., торгуетъ три года, а выѣзжая изъ Колтушъ, по окончаніи срока патента, оставляетъ возведенныя имъ постройки въ пользу того крестьянина, отъ котораго арендовалъ мѣсто подъ постройку. Тѣ деревни, конъ въ дальнемъ разстояніи отъ кабаковъ, находятся въ порядочномъ состояніи, но тѣ, въ коихъ кабаки, совершенно разрушаются. Въ Колтушахъ нынѣ около 20 домовъ, и тѣ разваливаются, скота наберется коровъ 10, да лошадей 5, и всей этой бѣдности виною кабаки.

Торговля извѣстія.

Въ послѣднія недѣли подвозъ хлѣбовъ къ приморскимъ городамъ былъ удовлетворительный, а спросъ за границу недостаточный, такъ что цѣны въ нѣкоторыхъ мѣстахъ влонылись къ пониженію. Но вездѣ нѣтъ излишнихъ запасовъ, и въ иностранныхъ государствахъ не замѣчается значительной перемѣны цѣнъ, а потому нельзя ожидать, чтобы и въ нашихъ приморскихъ городахъ цѣны впредь замѣтно измѣнялись.

На внутреннихъ рынкахъ торговля хлѣбомъ шла не вполне удовлетворительно. Подвозы, по случаю попортившихся дорогъ, были не велики, и покупеи также шли не бойко. Въ цѣнахъ однако особыхъ перемѣнъ не замѣчалось; лишь въ тѣхъ мѣстахъ, куда подвозъ былъ обильнѣе, онѣ показали небольшое пониженіе. По извѣстіямъ изъ средней полосы Россіи, озими тамъ сильно пострадали отъ червы, а также отъ раннихъ холодовъ. Это обстоятельство во многихъ мѣстахъ будетъ удерживать цѣны на хлѣбъ отъ пониженія.

С.-Петербургъ, 23-го октября. Спросъ на хлѣба за границу приостановился по случаю окончанія судоходства, но и запасы не обильны. А такъ какъ нѣкоторые рѣчные караваны зазимуютъ въ пути, то ожидается повышеніе цѣнъ. Насчитываютъ, что между Нижнимъ и Рыбинскомъ зимовало болѣе 600 тысячъ четвертей ржанаго хлѣба. Теперь за рожь, вѣсомъ 8 п. 25 ф., покупатели для Ревеля даютъ 10 р. 75—80 к., продавцы требуютъ 11 р. За овесъ 6-пудовый

даютъ 5 р. 10 к., требуютъ 15—20 к. дороже. Пшеницы саварской продана партія по 15 р. четверть безъ мѣшковъ, сѣмя льняное воротыинское по 12 р. 75 к. до 13 р. 50 к. четв. безъ мѣшковъ. Мука ржаная парная продавалась по 14 р. 50 к., мѣшковая по 12 р. 50 к. до 13 р.—Конопляное масло 4 р. 90 к. за пудъ, подсолнечное 5 р. 60—70 к.

Рига, 17-го октября. Рожь наличная небольшими партиями продавалась по 1 р. 16—21 к. пудъ, но далѣе на эту цѣну продавцы не соглашались. Овесъ въ послѣдніе дни повысился: стеновой обыкновенный съ 84 до 86 к., высокій съ 87 до 95 к.; на овинный прежнія цѣны 82—84 к. Ячмень овинный 91—98 к., степной 93 к. Крупа гречневая 1 р. 25 к. сортовая и 1 р. 48 к. курская обыкновенная; гречиха 1 р. 10 к. Сѣмя льняное обыкновенное 1 р. 47 к., конопляное 1 р. 26 к., а за степное предлагаютъ 1 р. 18 к., требуютъ 2 к. дороже. Пенька продавалась: нѣмецкій тонкій четъ по 37 р., обыкновенный по 34½ р. за берковецъ.

Одесса, 17-го октября. Пшеница озимая 1 р. 34—54 к. пудъ, гирка 1 р. 26—50 к., сандомирка 1 р. 40—50 к., рожь 1 р. 2—9 к., ячмень 68—81 к., овесъ 78—80 к., кукуруза 77—79 к., льняное сѣмя 1 р. 37—54 к., рѣпакъ 1 р. 28—38 к.

Николаевъ, 17-го октября. Озимая пшеница 1 р. 23—47 к., гирка 1 р. 22—46 к., рожь 98 к. до 1 р. 1 к., ячмень 68—70 к., льняное сѣмя 1 р. 42—48 к., овесъ 70—72 к., рапсъ 1 р. 20—25 к.

Ростовъ-на-Дону, 17-го октября. Привозы хлѣба весьма велики, а заграничное требованіе слабое, потому цѣны падаютъ. Ожидаютъ, что съ прекращеніемъ судоходства по Дону, цѣны на пшеницу понизятся на озимую до 9 р. 50 к. и 9 р., на гарновку до 10 р.

Послѣднія цѣны по бывшимъ продажамъ: гирка 10 р. 25 к. до 11 р. 25 к., озимая 10 р. 50 к. до 11 р. 65 к., гарновка 11 р. 50 к. до 13 р., рожь 8 р. 25—60 к., овесъ 6-пудовый 4 р. 90 к. до 5 р. 10 к., кукуруза 7 р. 25 к.; пшено пудъ 1 р. 10—25 к., крупа гречневая 1 р. 25—60 к.; сѣмя льняное четв. 13 р. 65—70 к.

Нижній-Новгородъ, 20-го октября. Биржевыя цѣны: мука ржаная въ двухъ мѣшкахъ 10 р. 90 к. до 11 р. 50 к., въ куляхъ 10 р. 50—80 к., рожь насыпью за четв. 9 р. до 9 р. 25 к., крупа гречневая ядрица 12—13 р., ячмень насыпью 8 п. 10 ф. по 8 р. 25 к., овесъ 6-пуд. 3 р. 85 к. до 4 р. 30 к., солодъ ржаной 2 р. до 2 р. 25 к. пудъ; картофель 25—30 к. мѣра; масло подсолнечное 7 р. до 7 р. 20 к., льняное 5 р., конопляное 5 р. до 5 р. 20 к. пудъ; сѣно 31—33 к.

На базаръ подвозъ изобильный и цѣны на хлѣбъ понизились. Покупали съ возовъ: муку ржаную по 1 р. 30 к. пудъ, пеклеванную 1 р. 65 к., крупу гречневую 11—12 р. за 8 мѣръ, ячмень 5 р., овесъ 3 р. 50 к. до 4 р.; сѣно 27—30 к. пудъ; картофель 28—30 к. мѣра; лукъ 55—75 к. мѣра, капусту 3—6 р. за 100 вилковъ.

Посадъ Дубовка, Саратовской губерніи, 14-го октября. Привозъ хлѣба на рынокъ довольно большой. Цѣны слѣдующія: рожь 78 и 79 к. пудъ, пшеница русская 1 р. до 1 р. 20 к., переродъ высокій 1 р. 50 к., средніе сорта 1 р. 20—35 к., мука ржаная 90 к. до 1 р., пшеничный размоль 1 р. 25—45 к., пшено обдирное 80 к. — 1 р., овесъ 60—68 к., ячмень 60 к., сѣмя льняное 1 р. 20 к., подсолнечное 1 р. 40—60 к. Торговцы-перекупщики покупаютъ вино, вслѣдствіе большихъ запасовъ у нихъ хлѣба, который лежитъ непроданнымъ. Картофель 30 к. мѣра, капуста 9 р. за 100 кочней, арбузы 3 р. 50 к. и до 1 р. 50 к. за сотню, дыни 5 р. сотня, тыквы 4 р.

Рыбинскъ, 20-го октября. Мука ржаная отъ 13 р. за куль въ 9 пуд., рожь отъ 10 р. 85 к. за четв., овесъ 4 р. 80 к., горохъ 14 р. 50 к., крупа гречневая 13 р. 50 к., пшено 3 р. и 3 р. 75 к. мѣра; масло льняное 6 р. 50—80 к. пудъ, конопляное 6 р. и 6 р. 20 к. Печеный хлѣбъ ржаной 1 р. и 1 р. 20 к. пудъ, соль 55 к. Волга покрывается льдомъ, по которому уже ходятъ.

Казань, 15-го октября. Привозъ на базаръ значительный, ссылаютъ по слѣдующимъ цѣнамъ: рожь 95 к.—1 р., муку ржаную 1 р. 15 к., овесъ 55—58 к., гречу 60—70 к., сѣмя льняное 1 р. 15 к. Лавочныя цѣны: мука ржаная 1 р. 20—25 к., крупа гречневая 1 р. 80 к., бѣлая и красная 1 р. 25 к., обварная 1 р. 50 к.; пшено 1 р. 90 к.; горохъ крупный 1 р. 20 к., средний 90 к., мелкій 70 к.; солодъ ржаной, ячменный и пшеничный 1 р. 80 к.; хлѣбъ печеный ржаной 1 р., соль 30 к., масло конопляное 5 р. 40 к., льняное и маковое 7 р.

Мамадышъ, Казанской губерніи, 10-го октября. На базарѣ рожь 80 к. пудъ, сѣмя льняное хорошее 1 р. 10 к., греча 70 к., овесъ сыромолотный 45 к., овинный 50 к.

Промзино, Симбирской губерніи, 16-го октября. Цѣны на базарѣ: рожь господская отъ 9 р. до 10 р. 25 к. за 10 пуд. 5 ф., крестьянская отъ 8 р. 30 к. до 9 р.; пшеница русская 1 р. 5—15 к. пудъ, овесъ 43—50 к., сѣмя льняное 1 р. 5—15 к.

Саратовъ, 17-го октября. Ржаная мука сѣянка 6—7 р. за мѣшокъ, размольная 95 к.—1 р. 5 к. пудъ; пшеница русская 1 р. 10—21 к., переродъ 1 р. 25—55 к., рожь 80—82 к., овесъ 60—65 к., ячмень 70—90 к., горохъ 60—90 к., гречиха 70—80 к., гречневая крупа 1 р. 40—60 к., просо 80—90 к., пшено 1 р. 20—60 к.; сѣмя конопляное 1 р. 30 к.; солодъ ржаной 1 р. 60—70 к.; сѣмена подсолнечныя 80 к.—1 р., грывовыя 1 р. 30—80 к.; отруби 25—36 к.; хлѣбъ печеный ржаной 1 р.

Сарапулъ, Вятской губерніи, 9-го октября. Мука кулевая съ рынка 9 р. 10 к. за куль, доставка въ Нижній-Новгородъ 1 р. 8 к. съ куля. По мелочамъ ржаная мука 94—95 к. пудъ, рожь 80—83 к., овесъ 45—48 к., сѣмя льняное лучшее 1 р. 15—20 к., съ примѣсью 90 к.—1 р. 5 к., соль 40 к. Дрова березовыя 20 р. пятарикъ, сосновыя, еловыя и осиновыя 16—17 р.

Елабуга, Вятской губерніи, 12-го октября. Рожь ссылали по 75—81 к. пудъ, овесъ 45—47 к., сѣмя льняное 1 р. 20 к., гречу 55—62 к.

Село Веково, Саратовской губерніи, 19-го октября. Съ возовъ покупали: рожь 72—76 к. пудъ, гречиху 62—67 к., овесъ 2 р. 80 к. до 3 р. четверть 8 мѣръ верхомъ. Продавцы крупными партиями предлагаютъ рожь по 78—80 к. пудъ. На саратовской дорогѣ покупаютъ рожь малыми партиями для Петербурга по 76—80 к.

Ромны, Полтавской губерніи, 17-го октября. Дороги непроходимы и подвоза нѣтъ, почему и запасы хлѣба скоро истощатся. Послѣднія цѣны: пшеница озимая 1 р. 35 к. пудъ, лѣтняя 1 р. 28 к., рожь 95—96 к., ячмень лучшей 75—78 к., средний 65—70 к., кормовой 55—57 к., овесъ 57—61 к., гречиха 72—78 к., льняное сѣмя 1 р. 30—38.

Кіевъ, 17-го октября. По бездорожью подвозъ незначительный, но и требованіе слабо, потому ожидаютъ пониженія цѣнъ, когда дороги поправятся и увеличится подвозъ. Теперешнія цѣны на желѣзныхъ дорогахъ вокругъ Кіева: пшеница 1 р. 15—28 к., рожь 80—88 к., ячмень 60—80 к., овесъ 53—58 к. пудъ.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

ВЪ С К Л А Д Ъ О Т Д Ъ Л А

О В Ш Е С Т В А Л Ю Б И Т Е Л Е Й Д У Х О В Н А Г О П Р О С В Ъ Щ Е Н І Я

(въ Москвѣ, на Петровкѣ, въ Высоко-Петровскомъ монастырѣ)

продаются книги св. писанія, богослужебныя, общедоступныя объясненія праздниковъ и богослуженій и другія духовно-нравственныя сочиненія, цѣною отъ 2 копѣекъ и выше.

1—(10)—3

П Р О Д А Ю Т С Я К Н И Г И :

РУКОВОДСТВО для городскихъ управъ и волостныхъ правленій по отправленію ими воинской повинности. Изданіе 3-е. Ц. 75 к. съ перес.

ПОЛОЖЕНІЕ о комплектованіи войскъ лошадьми на случай войны, со всѣми къ нему дополненіями Цѣна 50 к. съ перес.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ къ пяти томамъ сборника правительственныхъ распоряженій по введенію воинской повинности. Ц. 70 к. съ пер.

Адресовать: въ г. Изюмъ, Харьковск. губ., Федору Александровичу Запорину. (9)

ТРЕТИЙ ГОДЪ

Въ 1882 году журналъ

РУССКІЙ

НАЧАЛЬНЫЙ УЧИТЕЛЬ

будетъ издаваться по прежней программѣ и цѣнѣ (2 р. 50 к. съ пересылкой за годъ), и при постоянномъ участіи народныхъ учителей.

Обязательный объемъ прежній (не менѣе 2-хъ листовъ въ мѣсяцъ). Въ текущемъ году въ 10 номерахъ заключается болѣе 600 страницъ.

Въ 1881 году въ вышедшихъ 10 номерахъ помѣщены: многія статьи по вопросамъ народнаго образованія (*Бунакова*, *Селтъ-Илера*, свящ. *Соколова*, и друг.), учебникъ пѣвня (*Галлера*), продолженіе руководства къ преподаванію арифметики (*Латышева*), о преподаваніи грамматики (*Соломоновскаго*), о крестьянскомъ кредитѣ (*Фанъ-деръ-Флита*), о правильномъ устройствѣ огородовъ (*Эндера*), о вредныхъ насекомыхъ (*Мещерскаго*), и проч., рядъ работъ народныхъ учителей (въ томъ числѣ работы на темы, предложенныя редакціей): *Бьлова*, *Кузнецова*, *Иполитова*, *Меводіева*, *Оглоблина*, *Пит—ова*, *Распопова*, *Шалина*, и друг.), обзоръ руководства по обученію грамотѣ, разборъ 24 вновь вышедшихъ книгъ и многія (22) письма сельскихъ учителей, мелкія статьи, замѣтки и отвѣты на запросы учителей.

Журналъ одобренъ ученымъ комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Подписка принимается въ редакціи (Псковская ул., д. № 28, кв. № 4) и въ магазинѣ Фену и К°, Невскій пр., д. № 42).

Вышедшіе листы «Руководства къ преподаванію арифметики» *В. Латышева* можно получать въ листахъ, уплативъ 60 коп. за экземпляръ (всего выйдетъ въ 1881 году 9 или 10 листовъ).

Редакторъ-издатель *В. Латышевъ*. 1—(10)—2

Издается при редакціи «Правительственнаго Вѣстника» въ С.-Петербургѣ.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ МИНИСТЕРСТВА ВЪТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

КРЕСТНЫЙ. КРЕСТОВЫЙ.

Календари на 1882 г. изд. А. Гатцука:

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ

КРЕСТНЫЙ 15 К.

КРЕСТОВЫЙ 10 К.

Съ большимъ колич. рисунковъ, картою «Россія», жизнеописаніемъ и подробностями кончины Государя Императора Александра II, и съ премією стѣнной календарь.

Съ рисунк. и картою «Европейской Россія». Преду-преждаемъ отъ поддѣлокъ. Въ КРЕСТОВОМЪ см. фамилію редактора А. Гатцука.

ЧРЕЗЪ ПОЧТУ ИНОГОРОДНЫМЪ ВЫСЫЛАЕТСЯ:

До 1.000 вер. на 1 р.—6 экз., 2 р.—13 экз., 3 р.—20 экз., 7 р.—52 экз., 15 р.—112 экз.

Свыше 1.000 вер. на 1 р.—5 экз., 2 р.—11 экз., 3 р.—18 экз., 7 р.—45 экз., 15 р.—100 экз.

До 1.000 вер. на 1 р.—9 экз., 2 р.—20 экз., 3 р.—30 экз., 5 р.—55 экз., 10 р.—115 экз.

Свыше 1.000 вер. на 1 р.—7 экз., 2 р.—17 экз., 3 р.—26 экз., 5 р.—50 экз., 10 р.—100 экз.

Гг. торговцамъ дѣляется уступка отъ 20 до 25% съ рубля. Пересылка на счетъ покупателя.

Адресъ редакціи: Москва, Никитскій бульварь, д. Гатцука.

Складъ календарей въ Москвѣ у книгопродавца Ал. Дм. Ступина, на Никольской улицѣ, домъ Заиконо-спасскаго монастыря. 2—(9)—2

КАЛЕНДАРИ ИЗДАНІЯ А. ГАТЦУКА.

ВЫШЛО ИЗЪ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛО ВЪ ПРОДАЖУ
ПРАКТИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО

О СРОКАХЪ И СПОСОБАХЪ ОБЖАЛОВАНІЯ

частныхъ опредѣленій, рѣшеній и приговоровъ мировыхъ учреждений и общихъ судовъ, а также распоряженій и дѣйствій судебныхъ слѣдователей, судебныхъ приставовъ и проч. должностныхъ лицъ судебного вѣдомства.

Съ образцами еспаз родовъ прошеній, жалобъ и отзывовъ.

Цѣна безъ пересылки 1 р. 50 к., съ пересылкой 2 р.

Главный складъ изданія: С.-Петербургъ, Николаевская ул., домъ № 80, кв. № 10. 3—(6)—3

ФАБРИКА МАСЛЯНЫХЪ ЛАКОВЪ И КРАСОКЪ

К. ШПИГЕЛЯ

Въ С.-Петербургѣ, на Пескахъ, 9-я улица, № 5.

Прейсъ-курранты и руководства по востребованію высылаются безплатно. При вычисленіи денегъ за товары, упаковку и пересылку, слѣдуетъ замѣтить, что упаковка стоитъ около тридцати копѣекъ за каждые десять фунтовъ и составляетъ около третьей части на личнаго вѣса вынужденнаго товара. Товары отпускаются на счетъ и страхъ требующихъ. Фабрика высылаетъ желающимъ и кисти. 6—(1)—17